

Палата Сената.

Здание Сената.

Корускант

Зал Сената был битком набит сенаторами, правительственными помощниками всех мастей и журналистами со всей галактики.

Море Клонов в сверкающих доспехах выделялось из разноцветной толпы. Они оба обеспечивали сомнительную безопасность и были знаменем времени, догадалась Падме.

Сенаторы и гости одинаково гудели от возбуждения, даже когда стенд канцлера поднялся со своего скромного места на полу Палаты. Палпатин был отчетливой черной точкой, которая быстро выросла, чтобы показать, что он одет в простой черный костюм, подходящий для траура. У канцлера было суровое выражение лица. Его встревоженный взгляд скользнул по рядам кабинок, заполненных сенаторами и их помощниками. Места для посетителей тоже были заполнены до отказа. Тысячи дроидов-камер кружили вокруг, как металлический рой, готовый поглотить любого, кто привлечет их внимание.

- Приветствую вас, Благородные существа! - Усиленный голос Палпатина гремел, едва перекрывая гул энергичных разговоров. - Сегодня я предстаю перед вами с торжественным долгом. - Канцлер говорил медленно и четко, давая время собравшейся толпе успокоиться и начать обращать внимание.

- Впервые с момента появления нашей Республики в ее нынешнем виде тысячу лет назад мы сталкиваемся с ультиматумом, предъявленным нам внешней силой. Никогда, со времен темных времен до Руусанской Реформации, этот Сенат не был призван ответить на такой вызов! Даже сепаратисты, с которыми мы ведем кровавую войну, не были такими смелыми и наглыми!

В очередной раз Палпатин доказал, что обладает необузданной харизмой и магнетизмом, с которыми мало кто мог надеяться сравниться. Всего несколькими словами он заставил всех присутствующих в Зале смотреть на него снизу вверх и слушать, вместо того чтобы продолжать свои громкие дискуссии.

- В соответствии с законом и процедурой, я сейчас кратко изложу ключевые пункты Ультиматума. - Палпатин продолжил.

Это было немногим больше, чем политический театр для граждан в целом. Благодаря утечкам информации из офисов сенаторов, местных органов власти и громкому заявлению самих хаттов все, кто обращал хоть какое-то внимание, уже знали об ультиматуме и его ключевых элементах. Несмотря на это и тысячи и тысячи экспертов, уже обсуждающих этот вопрос, здесь и сейчас, слова Палпатина должны были сформировать общественное восприятие. Он был не просто самым знаменитым канцлером за последнее поколение. Палпатин пользовался беспрецедентной поддержкой среди обычных граждан Республики. Благодаря этому он мог бы оказывать беспрецедентное влияние во многих демократических мирах.

- Правящий совет хаттов требует... - Губы канцлера скривились от отвращения при этом слове, что было записано бесчисленными камерами, - чтобы мы отреклись от действий генерала Скайуокера на Татуине. Они требуют, чтобы мы сделали то же самое и для всех солдат, которые участвовали в освобождении этого далекого мира от власти работорговцев и других различных преступных элементов. - Палпатин сделал паузу, ожидая, пока его слова дойдут до сознания и недовольный ропот, который они вызвали, утихнет.

Если и было что-то, на что Сенат мог рассчитывать, так это на их реакцию на предполагаемые оскорбления со стороны наглых варваров. Так однажды, давным-давно, выразился Палпатин. Сама мысль об этом тогда шокировала Падме. И все же сегодня она увидела, что его слова трагически подтвердились.

- Они также требуют, чтобы мы заплатили кровавую цену за смерть некоего Джаббы Десилиджика Тиуре, главного Криминального авторитета, который управлял Татуином еще несколько дней назад. Это был тот самый Хатт, который встретился с генералом Скайуокером и его падаваном, молодой тогрой Асокой Тано, чтобы договориться о разрешении хатту закрыть свою торговую полосу для движения Республики. Вместо того, чтобы вести переговоры как цивилизованное существо, Джабба потребовал падавана Тано, молодую девушку, в качестве цены за то, чтобы любезно позволить генералу Скайуокеру оставить свое присутствие нетронутым. Требование, на которое я должен указать, привело к смерти Джаббы Хатта.

Все больше недовольных голосов раздавалось со всех концов зала. Те, кто выступал с гостевых трибун, были особенно громкими, хотя многие сенаторы воспользовались возможностью высказать свое личное мнение по рассматриваемому вопросу всей галактике.

- И наконец, хатты требуют, чтобы мы пошли на определенные территориальные уступки, чтобы избежать будущих недоразумений и создать буферную зону между Республикой и пространством, контролируемым хаттами. Они требуют от этого Сената уступить более тридцати республиканских миров и оставить своих людей на милость хаттов.

Более чем несколько возмущенных криков раздалось со всех концов Зала. Многие из существ, которых Падме могла видеть со своего места, сейчас были чрезвычайно взволнованы. Это было так, как если бы канцлер повторил содержание ультиматума, сделав его намного более реальным. Как будто до сих пор вы могли просто отмахнуться от этого как от бессвязного бреда людей, не имеющего никакого отношения к делу.

Падме знала, что это было все, что должно было быть. Республика не должна быть такой слабой и уязвимой. И все же простое желание, чтобы все было иначе, не сделало бы это так.

- Мы все знаем, что ответ на этот ультиматум входит в компетенцию Сената в целом. Однако, как канцлер, я считаю себя вынужденным сделать заявление, прежде чем предоставить вам слово для обсуждения. - Палпатин заговорил резким тоном, прорываясь сквозь продолжающееся ворчание.

- То, что я собираюсь сказать, очень просто. Я умоляю вас всех смотреть дальше любой краткосрочной выгоды, которую может дать нам подчинение требованию хаттов в отношении войны против сепаратистов. Если мы примем их ультиматум, мы предадим все, за что выступает наша великая Республика. Если мы поддадимся такому шантажу, мы будем продавать то, что нам не принадлежит для продажи и не защитим главное – наших граждан и миры! Такое предательство стало бы большей угрозой будущему Республики, чем сотня сепаратистских движений, борющихся за военный конфликт! Я умоляю вас, отвергните этот ультиматум! Помогите мне восстановить нашу Республику в державу, которая могла бы самостоятельно противостоять всем врагам, независимо от того, внутренние они или внешние!

Речь Палпатина была встречена бурными аплодисментами. На мгновение Падме почувствовала облегчение, в то время как она тоже присоединилась к аплодисментам. Затем холодная реальность переосмыслила себя. Это было не то решение, которое можно было принять, просто привлекая сенаторов на свою сторону с помощью пламенных речей. На это решение повлияло то, что местные органы власти сочли бы отвечающим их наилучшим интересам. В этом отношении прямо сейчас все ставки были отменены.

Когда шумиха утихла, поднялась единственная кабина, чтобы присоединиться к кабинке канцлера в центре Зала.

- Я предоставляю слово уважаемому сенатору Орну Фри Таа, представляющему Рилот! - Объявил Палпатин и сделал шаг назад. Кресло канцлера сдвинулось назад и вниз, символически уступая место.

Таа был крупным голубокожим Тви'леком и одним из старейших государственных деятелей в Сенате. Он был одним из самых сильных голосов во фракции Внешнего Кольца в Сенате, символизируя одно из двух основных подразделений внутри нее – между Ядром, Внешним Кольцом и Средним Кольцом, а также различными группами с особыми интересами, находящимися по обе стороны этого конкретного разрыва.

- Дорогие друзья и уважаемые соперники, - начал сенатор Таа. - Канцлер безусловно прав! Сегодня черный день для Республики, нет, для всей галактики! Мои собратья - члены Республики, я не должен стоять сегодня перед всеми вами, пытаюсь оправдать, почему мой дом, Рилот, должен оставаться частью Республики! В течении этих десяти тысяч лет это был выбор наших граждан! Этот выбор не изменился несколько дней назад! Рилот был и остается членом этого органа на хорошем счету! Мы по-прежнему привержены идеалам Республики, вместо того чтобы противостоять ей, как презренные сепаратисты!

Крики одобрения заглушили слова Таа. В идеальном мире так бы и было. Все дискуссии, происходящие по поводу ультиматума, были бы простой формальностью и Сенат отверг бы его как таковой. К сожалению, реальность была иной.

Палата Сената.

Здание Сената.

Корускант

В течение нескольких часов сенаторы выступали против принятия ультиматума. Некоторые произносили зажигательные речи, в то время как другие излагали холодные, просчитанные факты. За некоторыми исключениями, все, кто говорил до сих пор, были выходцами с Окраины; большинство из них представляли системы и людей, которых хатты требовали в качестве цены за умиротворение.

В то время как сенаторы из Ядра часто аплодировали и выкрикивали ободряющие слова прямо рядом со своими коллегами, они оставались довольными тем, что фракция Внешнего Кольца представила свою точку зрения. Было уже далеко за полдень, когда сенатор Фирд из Алсакана вышел на центральную сцену.

Он был первым, кто нарушил строй и высказался за принятие ультиматума. Его слова застали Падме врасплох, подкрепив доводы Палпатина из их предыдущих бесед.

- Я ценю то, что сказали наши коллеги с Окраины Галактики. Они изложили четкие, лаконичные тезисы. И они были правы. Этот ультиматум хаттов должен быть не чем иным, как фарсом, над которым можно посмеяться. - Старейший человек позволил своим словам осесть. Очевидная поддержка со стороны Ядра была обнадеживающей для фракции Внешнего Кольца.

<http://tl.rulate.ru/book/48672/1781913>